

Фан Янь потер виски, отпил кофе и взял в руки лежавшие рядом документы. Изначально он собирался еще немного поспать, но, взглянув на время — было уже почти семь утра, — понял, что сон как рукой сняло.

Просмотрев две бумаги, Фан Янь поднялся и пошел на кухню готовить завтрак. Его распорядок дня всегда был строго расписан.

Вдруг зазвонил мобильный телефон. Фан Янь на мгновение замер, затем поспешно выключил плиту и быстрым шагом направился в спальню. Войдя, он увидел, что Су Цинь в ярости сверлит его взглядом. Фан Янь проигнорировал его и, взяв трубку, нажал кнопку ответа.

— Я Фан Янь.

На том конце провода Ху Кэ на секунду замешкался. Фан Янь? Обернувшись и взглянув на человека, лежащего на кровати с закрытыми глазами, Ху Кэ произнес:

— Я звоню отпросить Чжао Синя, он заболел, у него жар.

Фан Янь кивнул:

— Хорошо, я понял.

Почему-то голос показался ему знакомым. Ху Кэ немного подумал и все же спросил:

— Послушай, вчера вечером ты ведь отвез Су Циня домой, верно?

Фан Янь нахмурился:

— Это Ху Кэ?

— Кхм, да, это я, — Ху Кэ неловко кашлянул. — Я звонил ему на домашний, никто не берет трубку. Когда ты уходил вчера, с ним все было в порядке?

Фан Янь посмотрел на человека, лежащего на кровати. Рот Су Циня был заклеен пластырем, он сердито смотрел на Фан Яня.

— Он у меня.

Ху Кэ опешил:

— И как там у тебя дома, все в порядке?

Фан Янь приподнял бровь: похоже, он был наслышан о том, что вытворяет Су Цинь в пьяном виде. Заметив, что из глаз Су Циня вот-вот полетят искры, Фан Янь подошел к нему и, развязывая веревки на руках, сказал в трубку:

— Приезжай и заberi его. Ху Юй Юань, третий этаж, квартира два.

Едва сорвав пластырь с губ, Су Цинь взревел:

— Ублюдок! — Затем он принялся лихорадочно развязывать веревки на ногах, продолжая осыпать Фан Яня проклятиями.

Фан Янь не стал обращать на него внимания и развернулся, уходя на кухню. Такое поведение лишь сильнее разозлило Су Циня, который и так был вне себя от ярости. Черт возьми, связал меня и еще делает вид, будто ничего не произошло! Пошевелившись и почувствовав, что тело уже не такое затекшее, Су Цинь выскочил из комнаты — ему нужно было срочно выплеснуть гнев.

— Э-э, у тебя что, воры побывали?

Оказавшись в гостиной, Су Цинь замер в изумлении. Неужели это та самая квартира, где всегда царил идеальный порядок?

Фан Янь обернулся, посмотрел на него, а затем снова отвернулся:

— Пробрался один волк.

Су Цинь задумался. Вчера он, кажется, перебрал с алкоголем, неужели...

— Это я натворил?

Фан Янь выключил плиту, вынес кастрюлю с кашей и, глядя на него, невозмутимо ответил:

— Никогда бы не подумал, что у тебя склонность к насилию в нетрезвом виде.

Су Цинь нахмурился, чувствуя досаду. Он знал, что в пьяном состоянии может крушить вещи, но не ожидал, что все настолько серьезно.

— Ладно, иди умойся, от тебя несет.

Видя брезгливое выражение лица Фан Яня, Су Цинь с презрением посмотрел на него:

— Раз я тебе так противен, зачем было тащить меня к себе? Я считаю, ты сам во всем виноват.

Фан Янь приподнял бровь и ничего не ответил.

Видя, что Фан Янь молчит, Су Цинь неловко потер нос:

— Ну, в любом случае, это я разбил, я тебе возмещу ущерб.

Фан Янь по-прежнему молчал, глядя на него с каменным лицом. Су Цинь плюхнулся на стул, задрал голову и произнес:

— А чего ты еще хочешь? Я и так от тебя огреб, и связанным лежал. В конце концов, можешь прийти и разнести мою квартиру.

Фан Янь взглянул на ссадину у него на лбу, но не стал ничего объяснять, лишь коротко бросил:

— Сначала приведи себя в порядок. — После чего развернулся и ушел на кухню.

Су Цинь фыркнул и отправился в ванную. К тому моменту, как он вернулся, Фан Янь уже сидел за столом и чистил яйцо.

Подняв взгляд на Су Циня, Фан Янь положил очищенное яйцо на блюдце, пододвинул его и сказал:

— Садись завтракать.

Су Цинь подозрительно посмотрел на него, но все же отодвинул стул и сел. Фан Янь уже налил ему миску каши. Су Цинь попробовал ложку — неплохо, как раз нужной консистенции, мягкая и ароматная.

Пока он с аппетитом ел, раздался звонок в дверь. Фан Янь отложил ложку, чтобы открыть, а Су Цинь тем временем схватил яйцо с блюдца и начал жевать — он был зверски голоден.

Ху Кэ извинился за беспокойство, вошел в квартиру и проследовал за Фан Янем в гостиную. Он еще не успел выразить восхищение «шедеврами» господина Су, как тут же заметил человека, сидящего на стуле и запихивающего в рот яйцо. Сразу после этого Фан Янь подошел и, сев рядом, невозмутимо продолжил есть свою кашу.

Су Цинь бросил на Фан Яня взгляд, проглотил яйцо и повернулся к Ху Кэ:

— Ты еще помнишь о моем существовании? Бросил меня вчера одного, теперь пришел забирать труп?

Ху Кэ неловко потер нос:

— По-моему, ты выглядишь вполне неплохо.

— Ничего хорошего! — Су Цинь указал на пластырь у себя на лбу. — Видишь? Лицо мне испортили.

Ху Кэ оглядел гостиную и осколки бутылок на полу, после чего с досадой заметил:

— Если бы у меня дома устроили такой погром, разбитый лоб был бы меньшей из проблем. — Он взглянул на Фан Яня, который продолжал изящно завтракать, и добавил: — К тому же, учитывая навыки господина Фана, то, что ты не остался инвалидом — это он еще проявил милосердие. И, кстати, он даже обработал тебе рану.

Су Цинь закатил глаза, но промолчал. Он понимал, что Ху Кэ прав, но гордость не позволяла ему согласиться. Сделав глоток каши, он поднялся:

— Посчитай, сколько вещей я перебил, я возьму по рыночной цене, включая одежду в ванной. Как считаешь — свяжись с Ху Кэ, у тебя есть его номер. — Когда он умывался, то заметил брошенную в ванной рубашку, испачканную чем-то неприятным — видимо, его вчера стошнило на Фан Яня.

Фан Янь кивнул, соглашаясь.

— Считаю, что вчерашним инцидентом мы закрыли все старые долги. С этого момента мы друг другу никто, и если встретимся — будем как чужие люди. — Су Цинь с каменным лицом посмотрел на него, помолчал и добавил: — Лучше вообще больше не видеться.

В этот раз Фан Янь никак не отреагировал, лишь молча смотрел на него.

Су Цинь больше не обращал на него внимания и направился к Ху Кэ. Все, что нужно, он сказал. Он больше не хотел видеть этого человека — как только тот появлялся, начинались сплошные неприятности.

— Пошли.

Ху Кэ улыбнулся Фан Яню, развернулся и последовал за Су Цинем.

Фан Янь посмотрел на пустую миску, затем на разгромленную гостиную и невольно усмехнулся: наелся и сразу решил сделать вид, что не знаком?

Усевшись в машину Ху Кэ, Су Цинь наконец расслабился. Честно говоря, он терпеть не мог иметь дело с такими людьми, как Фан Янь — всегда казалось, что он держит тебя в своих руках, не давая пошевелиться.

— Куда едем?

— В компанию. — Су Цинь поерзал, устраиваясь поудобнее, и добавил: — В последнее время столько дел навалилось, я уже несколько дней там не появлялся.

Ху Кэ кивнул и завел мотор.

— Кстати, почему ты сегодня утром звонил ему?

Ху Кэ замялся, его лицо приняло странное выражение, он слегка кашлянул:

— Ну, я звонил тебе на домашний, никто не брал, вот и решил спросить, довез ли он тебя вчера до дома. Кто же знал, что ты окажешься у него.

Су Цинь потер виски — голова гудела. Вздох, во всем виноват алкоголь.

Ху Кэ покосился на него:

— Говорю же, будь в последнее время осторожнее.

— Что такое?

Ху Кэ, сосредоточенно глядя на дорогу, ответил:

— У меня такое чувство, что на тебя нашла полоса неудач.

Су Цинь шмыгнул носом, бросил на него косой взгляд и проворчал:

— Спасибо. Лучше за собой следи.

Ху Кэ усмехнулся и больше ничего не сказал.

Су Цинь втянул голову в плечи и закрыл глаза, прислонившись к спинке сиденья. Вчера он перебрал, голова раскалывалась, во всем теле была слабость — похоже, он подхватил простуду.

<http://bllate.org/book/20843/2101509>